

Сэмюэл слегка прикусил губу, на мгновение заколебавшись. В тот момент, когда он размышлял, стоит ли рассказывать о состоянии Джеффа, Стиан Деррик, потягивая коробку молока, небрежно бросил:

— Он, наверное, уже почти как мёртвый. Ты бы не хотел это видеть.

Эти слова ошеломили и Итана, и Сэмюэла. Итан не выдержал и вскочил:

— Ты... ты был в командной комнате?!

Разве командная комната не требует специального доступа? На данный момент, кажется, только у Итана есть такие права.

Деррик пожал плечами, вытирая молочные усы с губ:

— Вы же хотели, чтобы я починил систему связи Джини, верно? Если получить доступ к её центральной программе, а камеры не слишком сложно зашифрованы, то увидеть, что вы делали два часа назад, не так уж и сложно.

Слова Деррика вызвали волнение. Цзя Вэнь сразу нахмурился, его лицо выражало гнев:

— Что вы сделали с Джеффом?!

— Он заразился местной биологией. Чтобы предотвратить распространение вируса, мы изолировали его. Вы, вероятно, не сможете его увидеть какое-то время, — прежде чем Сэмюэл и Итан успели что-то сказать, Танисер вышел вперёд с обычной мягкой улыбкой, Всесфера порхала вокруг него. — Но не волнуйтесь, скоро придёт подкрепление.

Нелюди начали задавать вопросы. Они больше не довольствовались поверхностными объяснениями своих «лидеров». Они хотели знать, что именно произошло, особенно после того, как обнаружили, что Джеффа изолировали по приказу Итана. Десять лидеров нелюдей, ранее беседовавших с Танисером, оказались завалены вопросами и в итоге ушли курить. Трусливые нелюди собрались вокруг Чэнь Цзэна, рассказывая о странных снах, которые им снились за последние два-три часа сна.

Итан, сидя в укромном углу за диваном, с коленями, подтянутыми к груди, тихо слушал разговоры бета. Он заметил, что многие нелюди жаловались на кошмары и плохой сон, говорили, что видели во сне огромный древний город, где можно было легко упасть в пропасть. Чэнь Цзэн загадочно говорил, что не стоит верить всему, что видишь во сне, так как в слабом состоянии духа легче всего поддаться влиянию дьявола. Нужно верить в заботу Господа.

Та бета-женщина, которая ранее была нестабильна, сидела одна на диване, что-то бормоча себе под нос, крепко сжимая в руке что-то похожее на кулон. Если подойти ближе, можно было услышать, как она повторяла одно и то же: «Она идёт, она идёт, она идёт...»

Итан чувствовал себя крайне усталым. Длительное напряжение и тревога довели его до предела, и он почти желал, чтобы всё поскорее произошло, чтобы больше не жить в постоянном страхе. Ему было странно, почему Джина до сих пор считает его обладателем высших прав доступа. Разве Деррик не чинил её систему связи прошлой ночью?

Или... Деррик не починил её? Или намеренно не стал чинить?

Он невольно взглянул на молодого парня, который нашёл где-то игровой шлем и теперь играл в боевую игру в зале. Вспомнив, как тот пытался объединить сознание своего брата с сознанием механической собаки, Итан почувствовал невероятное удивление. Почему такой одарённый юноша мог совершить нечто настолько ужасное? Это действительно жаль...

Но, подумав, он предположил, что, возможно, именно этого и хотело правительство? Таким образом, они получали гения, которому не нужно было платить за работу.

И ещё тот жрец...

Он всегда притягивал его, но в то же время вызывал страх.

Раньше он видел жрецов с планеты Ив. Ведь отношения Земного Альянса с планетой Ив были хорошими, и каждый раз, когда прибывали послы для осмотра ресурсных зон на Земле, их сопровождали. Те жрецы тоже были высокими и красивыми, говорили изысканно, как и Танисер, но в Танисере было что-то непостижимое, зловещее, что-то, что нельзя было выразить словами, лишь тонкая вуаль, нависавшая над его идеальной внешностью, иногда заставлявшая Итана думать, что это лишь его иллюзия.

Но иногда, из тех пустых серебристо-серых глаз внезапно вспыхивала страсть, которая никак не могла принадлежать обычному жрецу.

Сэмюэл уже передал приказ, чтобы все оставались вместе. Как только они заметят что-то необычное в небе, им нужно было немедленно нанести на себя зловонную жидкость, собранную прошлой ночью. У каждого в руке была бутылка с этой жидкостью, и слухи о гигантском монстре в небе уже начали распространяться, вызывая панику. В этот момент все нелюди почувствовали лёгкий удар током в шее, и одновременно в их ушах раздался голос начальника стражи:

[Мы приземлились и направляемся к базе № 18. Готовьтесь открыть дверь.]

Итан приказал Джине включить все внешние камеры базы. Изображение красной равнины отразилось на белоснежных стенах зала, даже на полу появились проекции красных растений, создавая ощущение, будто они находятся снаружи. Вдалеке, рядом с их маленьким кораблём, появился ещё один дискообразный корабль, и несколько точек двигались в их сторону. Поскольку Деррик ещё не починил систему связи, невозможно было разглядеть их внешность, но почти наверняка это были солдаты и начальник стражи, ответственный за нелюдей.

Итан уже собирался приказать Джине открыть дверь, как вдруг кто-то положил руку на его плечо. Он обернулся и увидел Танисера, который неожиданно оказался за его спиной.

— Слушай.

Итан, увидев в его глазах тот же возбуждённый блеск, почувствовал недоброе предчувствие. Он прислушался и наконец уловил едва заметный звук, колебавшийся в диапазоне инфразвука, как непрерывный звон в ушах. Но звук постепенно усиливался, вызывая лёгкое головокружение.

Как будто что-то приближалось.

Он не мог определить источник звука, он исходил отовсюду, просачиваясь из каждой молекулы воздуха, из земли под их ногами. Внезапно череда незнакомых образов вспыхнула в его сознании.

Потерянный в древности огромный город, странные здания с острыми углами, не принадлежащие ни одной планете, кроваво-красное небо, по которому медленно проплывало огромное чёрное существо, заставляя зелёных существ в городе разбежаться. В огромном болоте бесчисленные лягушкообразные существа протягивали руки к небу, встречая что-то пронзительными голосами, полными экстаза. Они повторяли слоги: ah-ga-ha-shha-bub-ga-neh-gahha-sa.

Эти неожиданные образы заставили Итана похолодеть. На огромных каменных стенах, изогнутых под невозможными углами, повсюду были зловещие символы. Он видел, как зелёные существа раздувались и разрывались, их зелёная кровь текла по улицам, как река, устремляясь к гигантской разорванной пасти в небе...

Он вскрикнул, крепко закрыв уши руками. Другие нелюди явно тоже слышали это, многие из тех, кто был слабее духом, уже лежали на полу, остальные тоже закрывали уши, даже сильный Сэмюэл озирался с испугом, непроизвольно сжимаясь. Только Чэнь Цзэн оставался поразительно спокойным, хотя на его лбу выступил пот.

А Танисер, чья чувствительность превышала человеческую, не проявлял никакого страха. Напротив, его лицо выражало радость, и его обычно пустые серые глаза теперь казались погружёнными в какую-то мечтательную иллюзию. Итан услышал, как он шепчет:

— Шаб-Ниггурат... великая богиня-прародительница...

Почти одновременно с исчезновением образов небо вокруг начало быстро темнеть. Красный цвет словно поглотился чем-то, и чёрные пятна быстро распространялись. На далёком горизонте огромные чёрные массы шевелились за силуэтами гор, словно готовые вырваться наружу.

Сэмюэл, Отто и Деррик почти одновременно закричали:

— Началось! Началось! Быстрее, намажьтесь!!

<http://bllate.org/book/15260/1346339>